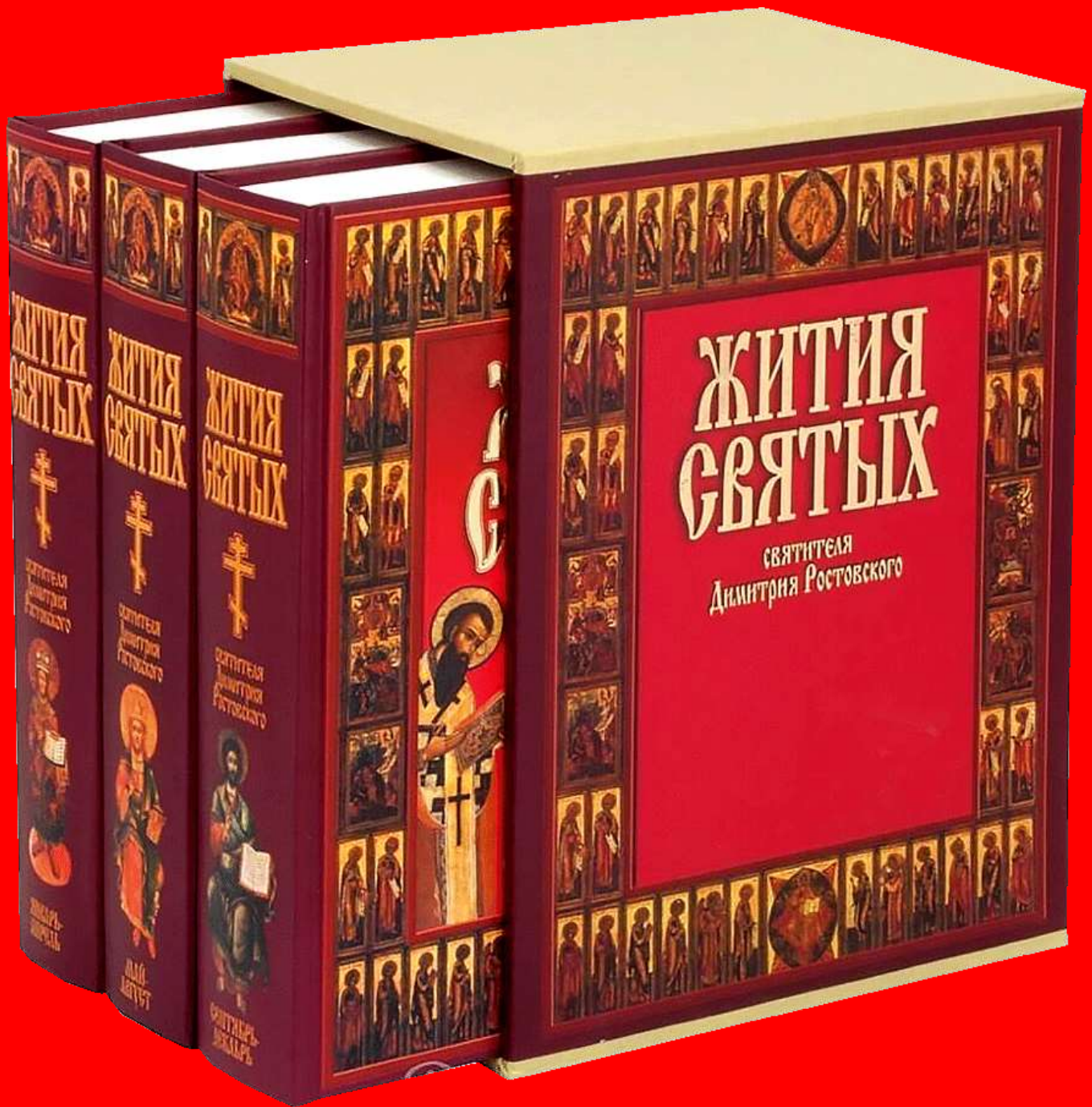

TEZĂUR LITURGIC
23 NOIEMBRIE
SF.DIMITRIE AL ROSTOVULUI

VIAȚA
SF.IERARH
GRIGORIE,
EPISCOPIUL
ACRAGANDEI
SICILIEI

MOSCOVA, 2016

Житие

святого отца нашего Григория, епископа Акрагантского

Святой Григорий родился на острове Сицилии¹ в селении Претории, близ города Акраганта² от благочестивых и добродетельных родителей - Харитона и Феодотии. Родители его были люди весьма богатые и щедро благодетворили из своего имущества всем нуждающимся.

При крещении младенца Григория восприемником его от купели был блаженный Патамион, епископ Акрагантский. На восьмом году от рождения Григорий отдан был для научения книгам одному искусному учителю, по имени Дамиану, и в два года прекрасно обучился читать, писать и петь церковные песнопения. На двенадцатом же году он был поставлен епископом Патамионом в клирики и поручен архидиакону³ Донату, который должен был руководить его в духовных подвигах и добродетельной жизни. Отрок упражнялся в молитве и целые дни и ночи проводил за чтением Священного Писания и житий святых отцов; отсюда в нем всё более разгоралось желание пойти по стопам тех, о ком он читал.

Когда ему исполнилось 22 года, он вознамерился идти в Иерусалим поклониться святым местам; и он начал горячо молиться Богу, чтобы Он благоустроил путь его. Однажды ночью, когда он спал в доме архидиакона около его постели, кто-то вдруг позвал его:

- Григорий!

Он отвечал: "Я здесь", и, вставши, спросил архидиакона:

- Зачем ты звал меня, господин мой?

- Я не звал тебя, чадо, - отвечал архидиакон.

И Григорий пошел, опять лег и уснул. Но тот же голос во второй раз позвал его, и он опять подошел к архидиакону, спрашивая, зачем тот звал его и опять архидиакон отвечал ему, что он никого не звал; но на этот раз архидиакон, поняв, что Григория зовет Сам Бог, затрепетал от страха и сказал отроку:

- Если еще раз позовет тебя тот же голос, то ты ответь ему: "Что, Господи? Что велишь рабу Твоему"?

Когда Григорий, ушедши от архидиакона, лёг опять на свою постель, голос в третий раз назвал его по имени. Зовущий же был Ангел Господень. Григорий отозвался, как был научен, и Ангел сказал ему:

- Молитва твоя услышана: ступай на морской берег и там найдешь ты людей, которые возьмут

тебя с собою к святым местам.

Григорий тотчас встал и, ничего никому не сказавши, ранним утром отправился к морю и, пришедши к берегу, нашел там корабль и спросил корабельщиков, куда они плывут. Они отвечали, что - в Карфаген⁴, и он упросил их взять его с тобою. Все взошли на корабль и чрез три дня благополучно приплыли к Карфагену.

В Карфагене Григорий пробыл несколько дней, при чем часто ходил в церковь святого мученика Иулиана. Когда однажды он находился в этой церкви и занимался чтением Св. Писания, вошли три черноризца, благообразные видом, и начали молиться. По окончании молитвы, один из них сел, а два остальные стали около него. Григорий, увидев их, поклонился им. Инок, который сидел, взглянув на Григория, сказал:

- Что делаешь ты здесь, раб Божий Григорий, избравший благую часть, которая не отнимется у тебя, по слову Господню? (Лк. 10:42).

Услышав свое имя, Григорий пришел в ужас и, поклонившись старцу в землю, сказал:

- Прости меня, отче и помолись за меня грешного и нерадивого.

Старец отвечал:

- О, если бы я имел твои грехи, сын мой⁵! Знай, - прибавил он, - что милосердый Бог

открыл нам о тебе всё и возрадуйся, ибо Он послал нас взять тебя и проводить до святых мест, как ты желаешь, - мы и сами идем туда же.

Тогда Григорий, в умилении, воскликнул:

- Благословен Бог, устрояющий всё ко благу нашему! Затем все четверо отправились в путь. Дорогою старец, испытывая Григория, однажды спросил его:

- Чадо Григорий! Не скучаешь ли ты по своих родителях?

- Господь наш сказал, - отвечал Григорий: **"Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня"** (Мф.10:37). Но всё-таки, отче, будем молиться Богу, чтобы он и родителям моим (утратившим меня) подал благоутешение, и меня, грешного, сохранил бы от вражеских сетей.

После многодневного пути они приблизились к святому граду и зашли в один монастырь, встретившийся по дороге. Между тем наступил пост св. Четыредесятницы, и потому они не пошли дальше, а остались в том же монастыре до Страстной седмицы. Здесь Григорий увидел строгий пост иноков и их бодрствование: многие из них не принимали пищи и не спали всю

седмицу. Здесь он увидел людей, живущих подобно ангелам и беспрестанно славящих Бога, как славят Его на небесах; увидел иноков, проливающих слёзы потоками и весь день и ночь стоящих на молитве, увидел и другие их труды и невероятные подвиги, и пришел в ужас и бил себя в грудь, восклицая:

- Горе мне! Что же такое - я? Что делать мне, нерадивому, ленивому? Как могу в день суда стать на ряду со святыми?!

Но, не желая, однако, совершенно погрузиться в бездну отчаяния, говорил себе:

- Если, как говорит Давид, близ **"Близок Господь к сокрушенным сердцем и смиренных духом спасет"** (Пс. 33:19), то Он может спасти и меня, как спас пришедших в одиннадцатый час⁶ и не сделавших ничего достойного награды.

Иноки, видя его опечаленное лицо, утешали его, думая, что он тоскует по своей стороне и родителях.

- Не жалея, чадо, - говорили они ему, - о том, что ты зашел с нами так далеко: мы надеемся, что, при помощи Божией, ты опять возвратишься на свою сторону и увидишь родителей своих живыми.

- У Бога, - отвечал он, - нет чужой страны: всё принадлежит Ему и всюду Он проникает

Своим всевидящим оком. И я не тужу о том, что зашел сюда и не тоскую я о своих родителях, а напротив, радуюсь, что, оставив отца и мать, нашел Бога, заботящегося обо мне. Нет, другая печаль лежит у меня на сердце. Умоляю вас, святые отцы, помолитесь о мне, смиренном, Господу.

После этого ответа черноризцы умолкли.

Когда настал праздник Воскресения Христова, путники отправились в Иерусалим и, поклонившись святым местам, пришли за благословением к патриарху - святому Макарию⁷. Увидев их, патриарх сказал:

- Радуйся о Господе, авва Марк! Откуда привёл ты к нам этого богоугодного юношу Григория.

- Не мы его привели, владыка, - отвечал Марк, - а хотящий всем спастись Господь и твои святые молитвы.

Григорий изумился, что патриарх называет по имени и его, и старца, и обрадовался, что узнал имя старца; до сих же пор, найдившись с ними столько времени, он не знал, как зовут - ни старца, ни двух других спутников, а спросить их, откуда они и как их имена, не смел, - до такой степени он был молчалив и нелюбопытен.

Затем патриарх воззрел на двух других иноков и сказал:

- Хорошо, что вы пришли, Серапион и отец Леонтий. Я благодарю Бога, даровавшего вам силы придти сюда и привести с собою этого отрока, пламенеющего духом, служащего Господу, утешающегося надеждою, постоянного в молитве, как открыл мне о нем Господь.

Оказав это, патриарх отправился в храм служить Божественную литургию, и все путники приобщились Пречистых Таин. А на утро авва Марк с двумя братьями, взяв благословение у патриарха, пошел посетить братию, живущую кругом Сионской горы. Григорий не знал, что они уходят и, оставшись, очень горевал, что отстал от них. Но патриарх, в утешение ему, сказал, что отцы не уйдут в свою страну, не возвратившись сначала в монастырь.

Тогда Григорий, поклонившись патриарху, осмелился спросить его, откуда явились эти три великие мужа. Патриарх отвечал, что они - из Рима. Когда же черноризцы возвратились в Иерусалим, авва Марк, взяв Григория за руку и, наклонив его к ногам патриарха, сказал:

- Святый отец! И этот - из стада Христова: он примет власть в Церкви и, как веслом, направит ее духовным учением ко благу. А ты, отче, позаботься о нем, дабы он сохранил во всей чистоте свое душевное совершенство и не осквернился греховными помышлениями,

своими юности.

- Бог избрал его Себе, - отвечал патриарх, - от чрева матери и оградил его страхом Своим: Он же и сохранит его до конца.

Потом, подняв Григория и заметив, что он плачет, патриарх сказал ему:

- Если тебе, дитя мое, нравится здесь, оставайся с нами, - и Господь наш Иисус Христос всё устроить тебе на пользу; если же хочешь идти с ними, то иди с миром.

- Нет, святейший отец, - отвечал Григорий, - я не хочу уходить отсюда, но только молю Бога сподобить меня еще раз в этой жизни увидаться с этими святыми отцами.

Таким образом иноки, испросив у патриарха на дорогу благословения и молитвы, ушли из святого града, а Григорий остался в Иерусалиме при патриархе Макарии.

По пути в Рим авве Марку с Серапионом и Леонтием пришлось плыть мимо Акраганта. Они остановились здесь, приветствовали епископа Патамиона и прожили некоторое время в епископском доме, так как наступил праздник святых Апостолов Петра и Павла⁸. После праздника, когда они уже собирались уезжать и просили у епископа напутственного благословения, к Патамиону пришли из своего селения родители Григория Харитон и Феодотия,

чтобы совершить в первый день месяца июля память по своему сыне, так как в этот именно день Григорий покинул родину. Феодотия горько плакала по сыне, и никто не мог ее утешить.

Авва Марк спросил епископа:

- О чем, отче, так плачут эти люди?

Епископ, вздохнув, прослезился и ответил:

- У них был единственный сын, которого я принял от святой купели. Когда ему минуло восемь лет, родители привели его ко мне, а я велел учить его грамоте; и Бог дал ему такие способности, что в два года он научился прекрасно читать, писать и петь в церкви. По двенадцатому году родители посвятили его моими грешными руками Богу, и я поставил его в клирики и поручил своему архидиакону, чтобы последний наставил его на путь заповедей Господних; и отрок сделался настолько сведущим в Священном Писании, что подобного ему и до сих пор не сыщешь во всей Сицилии. И вот мы не знаем, что с ним случилось, куда он ушел? Он внезапно пропал без вести; и долго искали мы его по всему острову в городах и селениях, в горах, пещерах и пустынях, но не могли найти, и не знаем, убил ли его кто-нибудь и зарыл в землю, или же он похищен и уведен на чужую сторону. А теперь всем нам жалко его до крайности, родители же его уже начали

совершать поминовение о нем в тот день, когда он исчез.

Между тем авва Марк, взглядевшись в лицо Харитона, догадался, что это - отец Григория, - так как Григорий во всем очень походил на отца, - и сказал плачущим родителям:

- Зачем вы скорбите так безмерно о вашем сыне? Вам, напротив, должно радоваться и благодарить Бога, устрояющего всё на пользу рабам Своим.

И, обратившись к епископу, прибавил:

- Прикажи придти сюда твоему архидакону.

Епископ тотчас же велел позвать архидакона, и, когда тот явился, Марк обратился к нему с вопросом:

- Скажи нам, куда скрылся вверенный тебе отрок и почему ты не откроешь своему господину, епископу, величия Божия, явленного на отроке?

Пораженный этими словами, архидакон поклонился старцу и просил прощения, а потом начал свой рассказ:

- Когда я спал однажды ночью в своей келлии и отрок почивал недалеко от меня, кто-то неожиданно позвал его: "Григорий"! Он, вставши, пришел ко мне и спросил, зачем я его звал. Я ответил ему, что не звал его. Когда он

лёг, голос во второй раз позвал его, и он опять пришел ко мне и сказал: "вот я, зачем ты звал меня"? Тогда я понял, что зов этот не человеческий, а от Бога, и научил его, если голос еще позовет его, отвечать: "вот я, Господи: что велишь рабу твоему". Он ушел на свою постель, и я услышал голос, который опять говорил ему: "Григорий! Молитва твоя услышана: ступай на морской берег, и ты найдешь там людей, которые возьмут тебя с собою". Но я, хотя и сам слышал этот голос, однако не уразумел хорошенько, о чем он говорил, и сейчас же уснул, а на утро, вставши, уже не нашел Григория, и с тех пор поныне он не найден; рассказать же о слышанном мною голосе я никому не посмел, потому что боялся, как бы не сказали, что я лгу, и, не дав веры моим словам, не стали бы говорить, что я сам убил отрока или продал его в чужую землю.

Выслушав архидиакона, епископ и родители утешились в своей печали и возблагодарили Бога, а блаженный авва Марк сказал:

- Вот, как читаем в книге Царств о Самуиле (1Цар.3:3-8), так же было в наши дни и с Григорием: как отрока Самуила, спящего в скинии, Ангел Господень три раза звал: "Самуил, Самуил"! - так удостоился подобного же зова и блаженный отрок Григорий. Воистину он будет

равен пророку Самуилу! Теперь послушайте, что я скажу вам о вашем отроке: Когда я был в Риме, то пошел однажды вместе с братьями моими на молитву в храм святых Апостолов Петра и Павла. При наступлении же ночи, мы заночевали у одного инока, и в эту ночь явились мне в видении два светлые мужа, похожие на Апостолов и сказали:

- Встань скорее вместе с Серапионом и Леонтием, сядьте на корабль и плывите в Карфаген: там вы найдете одного странника с острова Сицилии, по имени Григория, из церкви Акрагантской; возьмите его с собою и проводите в святой град Иерусалим к патриарху Макарию; мы уже поведали и патриарху об этом отроке и велели принять его, так как на нем почивает дух наш, как дух Илии на Елисее.

Сказав это, явившиеся мне стали невидимы. Пробудившись, я вместе с братьями Серапионом и Леонтием пошел на пристань, где, по устроению Божию, нашел корабль, готовый к отплытию в Карфаген. Мы сели на него и вскоре прибыли туда. Сошедши с корабля, мы вошли в церковь святого мученика Иулиана и здесь нашли Григория читающим книги. Мы взяли его с собою, отправились в Иерусалим и там оставили его у патриарха.

Все слушатели аввы были чрезвычайно

удивлены его словами и благодарили Бога, а Харитон и Феодотия от душевного волнения упали на землю в обмороке, но Марк поднял их и сказал:

- Воздайте славу Богу за то, что сын ваш жив и проводит добродетельную жизнь.

И прекратившие свои сетования Харитон и Феодотия вместе с епископом и всеми бывшими вознесли благодарение Богу, а также благодарили и авву Марка за его заботы о Григории и более уже не предавались печали.

Между тем святой Григорий жил в Иерусалиме при святейшем патриархе Макарии и был поставлен им в диакона. Через несколько времени он стал просить патриарха отпустить его на Елеонскую гору⁹ для посещения живших там отцов, и, получив разрешение, провел целый год, посещая доблестных подвижников и получая от них всякую духовную пользу. Потом он задумал отправиться во внутреннюю пустыню¹⁰, открыл свое намерение отцам и просил их молитв. Они же, помолившись о нем, отпустили его, говоря:

- Ступай, чадо, с миром: вера и любовь, которую ты имеешь ко Христу, спасут тебя.

Спустившись с горы Елеонской, Григорий углубился в пустыню и через три дня, по усмотрению Божию, нашел одного черноризца,

молившегося в 6-й час дня. Уразумев духом, что юный Григорий ищет спасения, черноризец подозвал его к себе и спросил:

- Куда ты идешь, чадо?

- Куда поведет по этой пустыне Христос, - отвечал Григорий.

- Пойдем со мной, - сказал инок.

После двадцати дней пути они пришли на одно место, с которого черноризец показал Григорию стоявшую вдали келлию с двумя финиковыми пальмами перед нею и сказал:

- В келлии той живет великий отец: если хочешь спастись, иди к нему, а мне нужно идти в другую сторону.

И поклонившись друг другу, они разошлись.

Григорий, приближаясь к келлии великого старца, сначала услышал пение многочисленного хора, когда же подошел ближе, - голоса только трех поющих, а приблизившись к двери келлии, убедился, что пел только один старец, который кончал девятый час; но постучаться в дверь Григорий не посмел и в страхе стоял снаружи. По окончании своего правила, святой отец посмотрел за дверь, увидал юношу и, узнав его тотчас же духом, позвал его к себе в келлию, называя по имени, отчего Григорий пришел в еще больший страх. Вошедши в келлию, Григорий увидел, что, кроме одного старца, там

никого не было, и удивлялся, как могло ему слышаться пение многих голосов, когда пел только один старец; отсюда он понял, что вместе со старцем пели святые Ангелы. Он упал старцу в ноги и со слезами просил его:

- Помилуй меня, отче, и помолись о мне грешном, чтобы Бог спас мою душу.

- Бог помилует тебя, чадо, - отвечал старец, - и воздаст тебе за твои труды.

Четыре года жил Григорий у святого старца и много поучился у него как духовной мудрости, так и внешнему обиходу иноческой жизни, изучил толкование богодухновенных Писаний и сделался весьма рассудительным и красноречивым. Старец, видя его разум и добродетель и провидев, что он будет великим светилом миру, не захотел удерживать его более в пустыне и велел ему оставить уединение и выступить на помощь воинствующей Церкви. При этом он предрек Григорию, что он подвергнется многим притеснениям со стороны своих завистников и поучал его быть терпеливым и незлобивым, а затем, помолившись о нем и дав ему благословение, отпустил его от себя.

Ушедши от старца, Григорий опять возвратился в Иерусалим, где с радостью был принят патриархом. Прожив в Иерусалиме один

год, святой отправился потом в Антиохию и отсюда, в Константинополь и там жил в монастыре святых мучеников Сергия и Вакха¹¹. Игумен монастыря, видя подвиги и воздержание Григория, который не вкушал пищи целую неделю и всё время занимался чтением и писанием книг, известил о нем патриарха Евтихия.

- Пришел, - говорил он патриарху, - ко мне в монастырь удивительный инок - диакон, прекрасного вида и образа жизни, великий постник, усердный исполнитель всяких иноческих подвигов и отличный знаток Божественных Писаний. Думается мне, что в нынешнее время не найти другого такого во всем Константинополе.

Патриарх весьма обрадовался этому известию и, призвав Григория с почетом, беседовал с ним и, убедившись в его мудрости, благодарил Бога, пославшего такого мужа во время обуревавших Церковь великих волнений еретиков.

Между тем скончался епископ Акрагантский Феодор, преемник блаженного Патамиона. Среди Акрагантцев возникли несогласие и раздор: одни желали видеть епископом пресвитера Савина, другие - некоего Крискента, третьи - Павла, бывшего тогда

архидиаконом, а иные полагались на волю Господню:

- Кого изберет Господь, тот и да будет нам епископом, - говорили они.

По этому поводу все пресвитеры, городские власти и граждане, собравшись, отправились в Рим к папе; среди них находился и отец Григория Харитон. Явившись к папе, они разделились на три партии: одни - во главе с Савином, другие - с Крискентом, третьи - с Евплом и Харитоном. Первые просили в епископы Савина, вторые - Крискента, а Евпл с Харитоном и остальными говорили папе:

- Кого Бог укажет твоему святейшеству, того и поставь нам епископом.

Папа, видя их несогласие и препирательства, велел им оставить его. И когда он находился в таком затруднении, ночью в видении явились ему два благолепные мужа в образе Апостолов и сказали:

- Что ты так печалишься о несогласии Акрагантйцев? Все приведенные ими - недостойны епископского сана. Но есть в Риме один пришлец, по имени Григорий, который до сих пор жил в монастыре святого Саввы, а теперь, услышав о прибытии Акрагантйцев, убежал из этого монастыря и скрывается в обители святого Меркурия: призови его и

поставь им епископом, так как Акрагант нуждается в том, чтобы на епископе его особо почивал Дух Божий.

С этими словами явившиеся исчезли. Папа, пробудившись, призвал к себе пресвитеров и авву Марка, который в это время случайно пришел в Рим из своего монастыря, рассказал им о своем видении и тотчас же послал двух епископов с другими клириками отыскать и с честью привести Григория. Они пошли в монастырь святого Саввы и там спросили, где находится Григорий. Иноки отвечали, что два дня тому назад он ушел в монастырь святого Меркурия. Они отправились туда, но святой Григорий, только что собравшийся выйти из монастыря, завидел идущих епископов издалека и узнал их, - так как ранее видел их на соборе в Константинополе, - и уразумев духом, что они идут за ним, бежал назад за ограду и скрылся в монастырском саду. Епископы, вошедши в монастырь, расспрашивали о нем, и иноки ответили, что в монастыре в этот день, действительно, был какой-то странник, но они не знают, куда он ушел. Епископы обратились к игумену и настойчиво заявляли ему, что если он не доставит им сейчас же этого странника, то подвергнется тяжелому наказанию. Игумен упросил их немного подождать, а сам стал

тщательно искать Григория и, наконец, нашел его в саду скрывшимся в траве. Он с гневом поднял его и бранил, говоря:

- Откуда ты пришел сюда, человек? Какие твои грехи и что ты наделал, что столь почтенные люди тебя разыскивают? Ты навел беду на наш монастырь, - ступай же и давай ответ за свои грехи.

Святой Григорий ничего не ответил и, молча, пошел за игуменом, державшим его за руку. Когда он приведен был к епископам, они тотчас узнали его, - они видели его на соборе, когда все отцы похваляли его и сам император оказывал ему почтение, - и, вставши, поклонились ему и обняли его с любовью. Но он сам упал им в ноги и сказал:

- Простите меня, отцы святые, ибо грешен я. Зачем ищете мою худость, меня, недостойного?

- Святейший отец папа зовет тебя, - отвечали они, - поднимая его с земли и давая ему целование.

Игумен был удивлен и смущен тем, что епископы оказали такое почтение тому самому Григорию, которого он считал каким то злодеем. Епископы же взяли Григория и с честью повели к папе.

Когда Григорий вошел и поклонился папе в землю, папа сказал ему:

- Ты благовременно пришел к нам, чадо Григорий; благословен Бог, явивший тебя нам.

И вставши, он поцеловал его святительским целованием, а затем продолжал:

- Чадо Григорий! Господь наш Иисус Христос призывает тебя на епископство в церкви Своей в Акраганте, дабы чрез тебя спаслись живущие там.

- Прости меня, Владыка, - отвечал Григорий.

- Я недостойн такого сана.

- Не будь непослушным, - сказал на это папа, - бойся Бога и вспомни, что многие своим непослушанием прогневали Всевышнего.

Тогда Григорий сказал:

- Дай мне немного времени для размышления, честнейший отец, и для окончательного ответа твоему святейшеству.

Папа поручил Григория до времени авве Марку. Увидев авву, Григорий с радостными слезами бросился к его ногам.

- Благодарю Бога, - воскликнул он, - за то, что Он сподобил меня увидеть еще раз в этой жизни тебя, любимый отец мой!

Авва Марк ушел с ним в отдельную комнату, и они всю ночь провели без сна, в духовной беседе. Пред этим Григорий собирался удалиться в Испанию, особенно когда узнал, что отец его Харитон прибыл в Рим. Но Марк удержал его.

- Чадо, - говорил он, - не прогневи Бога и - вместо благословения Его - не навлеки на себя проклятия.

С тех пор Григорий оставил свое намерение. Вскоре папа призвал к себе жителей Акраганта и спросил, согласились ли они, наконец, в выборе себе епископа.

- Мы, Владыка, не знаем, - отвечали те, - что тебе ответить: мы положились на Бога и на твои святые молитвы, и кого укажет тебе Бог, того и дай нам; мы же примем его с любовью.

Папа, присмотревшись к лицу Харитона, догадался, по близкому сходству, что он - отец Григория.

- Пойдем в церковь, - сказал он тогда, - и помолимся Богу, дабы Он указал нам, кого Сам считает достойным.

И вот, когда папа с епископами и всем клиром возносили молитвы в храме святых первоверховных Апостолов Петра и Павла и Григорий находился с ними, явился над святой трапезой летающий голубь и опустился на голову святого Григория. Все благоговейно устрашились при этом неожиданном чуде.

- Вот, Бог явил нам, кого Он избрал достойным епископского сана, - сказал папа, и посвятил Григория в епископа Акрагантской церкви.

Все граждане Акраганта были рады этому и приняли Григория с любовью, как избранного Самим Богом. И Харитон узнал своего сына и горячо благодарил Бога за то, что Он сподобил его видеть сына живым и еще в таком сани.

Немного дней спустя, Акрагантийцы, получив благословение от папы, возвратились с новопоставленным епископом в свой город. Когда они проходили мимо Панормии¹², на встречу им вышел епископ этого города с клиром и всем народом и радушно принял их: он слышал о добродетельной жизни Григория и просил его войти в церковь и преподать благословение народу. Когда Григорий входил в храм, к нему приблизился один монах, жестоко пораженный проказою и громко взывал к нему:

- Помилуй меня, раб Христов, и помолись обо мне Богу, чтобы Он облегчил мне мою тяжкую болезнь.

- Во имя Господне исцелись от твоего недуга,
- сказал ему святой.

И инок тотчас исцелился и очистился от проказы, так что тело его сделалось, как у малого ребенка.

Все славил и благословляли Бога, творящего чудеса чрез Своего угодника.

Григорий с спутниками вышли из Панормии и приблизились к Акраганту. Здесь встретил их

игумен пригородного монастыря Пресвятой Богородицы. Когда Григорий вступил в монастырь, к ногам его упал один глухонемой инок; игумен отстранял его от ног епископа, но святой Григорий сказал ему:

- Оставь его, брат: пусть он объяснит нам, что ему нужно.

Игумен сказал:

- Он - юродивый, владыка, и к тому же нем и глух. Святитель вздохнул и воздев руки к небу, совершил молитву, а потом поднял инока с земли и сказал ему:

- Во имя Господа нашего Иисуса Христа, повелевшего бесу глухому и немому выйти из создания Божия, начни говорить, брат, и услышь, и прославь Бога, сотворившего тебе сие!

И тотчас инок начал говорить и громко восклицал:

- Велики дела Твои, Господи, которые ты сотворил ради сего человека!

Святой спросил инока, сколько прошло лет с тех пор, как он уже не говорит.

- Я не помню, владыка, - отвечал исцеленный, - того времени, когда я говорил или слышал.

Игумен сказал тогда за него:

- Вот уже двадцать лет, владыка, как мы его

постригли, а пострижен он был восьми лет и до сегодня был глух и нем; теперь же исцелился твоими молитвами.

Всех охватил, при виде чуда, благоговейный страх и все благодарили Бога, давшего им епископа-чудотворца.

В этом монастыре святой Григорий оставался до утра, и на утро отправился в Акрагант. Остававшиеся дома жители города, услышав, что идет новый епископ, спрашивали друг друга: кто же избран: Савин, Крискент, или Евпл? - и, узнав, что никто из этих трех не удостоен епископства, а избран один странник, именем Григорий, были очень удивлены, а услышав, что он - чудотворец и уже исцелил глухонемого, прониклись благоговением. Всё население города вышло на встречу и приняло от него благословение, и он, благословляя, возлагал на всех руки. Вышла, между прочим, и мать его Феодотия вместе с другими пожилыми женщинами, еще не знавшая, что новый епископ - ее сын. Но, взглянув на него, она сейчас же узнала его и сказала:

- Воистину, это - сын мой, который пропадал и нашелся (Лк.15:24).

Григорий же, увидев мать, воскликнул:

- Здравствуй, госпожа Феодотия, мать моя!

- Благословен Бог, - отвечала она с великою

радостью - избравший тебя пасти людей Его и сподобивший меня у увидеть тебя, милый сын мой!

Затем все с пением вошли в храм. И когда святой Григорий совершал Божественную литургию, некоторые из достойных видели благодать Святого Духа, сошедшую на него в виде голубя и осенявшую его, подобно тому, как это было и при его посвящении. К церкви было принесено множество больных, и святой Григорий возвращал им здравие, возлагая на них руки, так что все изумлялись и говорили:

- Действительно, он подобен святому Григорию, Неокесарийскому чудотворцу.

И была в городе великая радость.

Вступив в управление паствою, Григорий много заботился о нищих, исцелял больных и изгонял бесов. Отец его Харитон почти не выходил из церкви, в посте и молитвах служа Богу день и ночь; точно также и мать его Феодотия, отложив все житейские заботы, радела только о своем спасении, служила больным и бедствующим от нищеты, питая и одевая их на свои средства. Таким образом, Григорий, вместе с своими родителями, был украшением Церкви Христовой и служил для всех примером добродетельной жизни.

Однажды святой Григорий отправился в

город с тем, чтобы посетить больных и нищих, и все жители, у которых только были больные, полагали их по дороге, по которой должен был пройти святой врач, который и исцелял всякие болезни одним прикосновением рук. Между прочим, у пресвитера Савина была расслабленная дочь, которая лежала на постели и совершенно лишена была сил, так что сама не могла сделать ни одного движения, и уже другие поворачивали ее. Мать ее, услышав, что епископ пойдет мимо их дома, вынесла ее наружу и положила на пути святого. Когда Григорий приблизился, она с плачем упала к его ногам и сказала:

- Помилуй меня, раб Божий, и умиლოსердись над моей расслабленною дочерью.

Святой спросил ее, чья она жена. Тогда пресвитер Савин вышел из дома и, поклонившись епископу, сказал:

- Это - твоя раба, господин мой, и моя жена.

- Давно ли болеет ваша дочь? - продолжал епископ.

- Девять лет, владыка,- отвечали они, - как она лишилась сил.

Сотворив молитву, святой осенил девицу крестным знаменем и сказал:

- Во имя Иисуса Христа, девица, встань и стань на ноги твои.

И тотчас девица встала совершенно здоровою и воздала благодарение своему исцелителю. Народ же, следовавший за святителем, удивлялся совершавшимся чрез него чудесам.

Но чрез несколько лет ненавистник всякого добра - диавол восстал против святого и замыслил лишить его престола чрез того же самого Савина, дочь которого исцелил святой Григорий, и чрез упоминавшегося также Крискента. Оба они были пресвитерами в Акраганте и в свое время, как уже упомянуто, каждый из них добивался епископства, почему они и находились во вражде друг с другом. Теперь же они примирились и вместе стали действовать против святого Григория и, подвигнутые диаволом на зависть, говорили между собою:

- Долго ли мы будем повиноваться этому человеку,- волхву, который творит чудеса своими чарами и изумляет простой народ? Или не знаем мы, что когда-то он бежал из нашего города, жил у одного волхва и научился от него волшебству, а теперь, возвратившись сюда, обольщает людей, утверждая, что он - человек Божий, на самом же деле, он подобен бесу, потому что не ест и не пьёт, как и бес?!

Все эти хулы и клеветы на праведника

возводили они из зависти к высокому положению и славе Григория. Они привлекли на свою сторону и некоторых из клириков и граждан и дали друг другу клятву в том, что не успокоятся, пока не выживут Григория из города; епископом же вместо него они хотели поставить некоего Елевсия, - еретика, лишённого пресвитерства и преданного Лаодикийским собором¹³ проклятию; он тайно явился в Акрагант и, неведомо для святого Григория, скрывался у одного жителя города, по имени Феодора. Ранее святой Григорий видел этого Елевсия на востоке, имел с ним прение о воплощении Сына Божия и победил его. Этот-то самый Елевсий, во время своего трехмесячного пребывания в Акраганте, сумел возбудить в Савине, Крискенте и некоторых других, зависть и вражду к святому Григорию. Враги Григория, посоветовавшись между собою, подкупили одну молодую жену, по имени Евдокию, красивую лицом, но бесстыдного и развратного нрава, чтобы она всенародно в лицо сказала епископу, что он согрешил с нею. Она сначала не соглашалась было и говорила, что граждане Акраганта, смотревшие на Григория, как на Ангела Божия, не поверят ей, и что она боится, как бы народ не побил ее камнями; но они убедили ее, что она останется невредимою, и

богатым подкупом соблазнили ее согласиться на их предложение; тогда они стали выжидать удобного времени, чтобы повергнуть Григория в беду и позор. Однажды ночью, когда святой Григорий находился в храме за полунощницею, Савин и Крискент взяли с собою нанятую развратницу и тайно привели ее к епископскому дому. Здесь они нашли привратника, стоявшего на стороже у дверей и, при помощи золота, уговорили его молчать, а сами провели Евдокию в опочивальню святого и, заперев ее там, вышли. Ничего не знавший Григорий оставался в церкви до самого конца утрени. Настал день, и, когда епископ вышел, наконец, из церкви, весь, бывший у утрени, народ пошел за ним, ибо у акрагантйцев таков был обычай - всегда провожать своего епископа от храма до самого дома. Дошедши до своих дверей, святой Григорий обратился к провожавшим, давал им различные наставления и благословлял их. В толпе были и Савин с Крискентом и остальными сообщниками: они бросились в опочивальню епископа, вывели оттуда в присутствии епископа и всего народа женщину и громко закричали:

- Смотрите, люди, что делает наш епископ! Так ли должно ему жить? Мы все говорили, что он - святой, а он оказался блудником: отныне он

недостойн епископского сана!

Народ пришел в изумление и все онемели, как камни, не зная, что сказать. Изумился и сам святой Григорий пред такой неожиданной напастью, и молчал.

Стали допрашивать женщину ту, был ли с нею епископ, и она при всех подтвердила, что он был с нею в минувшую ночь. Архидиакон и другие близкие к епископу спросили ее, в котором же именно часу ночи он был с нею. Она, наученная заранее врагами Григория, отвечала, что - после повечерия.

- Жив Господь, воскликнули близкие епископа: неправду говорит эта лживая женщина!

Но враги его отвечали:

- Вы ему - свои люди и не заслуживаете веры, так как стараетесь прикрыть грехи вашего господина?

На это один юный диакон, по имени Филадельф, сказал словами псалма: **"Да онемеют уста лживые, которые против праведника говорят злое с гордостью и презреньем"** (Пс. 30:19).

Крискент подбежал к Филадельфу и стал бить его по щекам. Многие из народа соблазнились и поверили клевете, видя, как женщину выводили из опочивальни и слыша, как она при самом

епископе говорила, что он был с нею; другие же, не смотря ни на что, не верили ей. Однако противная сторона взяла верх, и епископ был схвачен, выведен из своего дома и посажен в темницу, в которой некогда страдал за Христа священномученик Григорий, епископ Ливийский: там враги заперли и этого святого Григория, забили ему ноги в колоду и, заколотив двери, крепко сторожили. Затем они поспешили отправить письмо к находившемуся в Сицилии экзарху¹⁴ папы с известием о случившемся и просьбою прибыть в Акрагант для суда над Григорием.

Между тем не только по всему Акраганту, но и по окрестным городам и селениям и даже по всей Сицилии разнесся слух о том, что епископа Григория застали с блудницею.

К темнице собралось множество людей, любивших святого и не поверивших клевете; они в слезах сидели около темницы.

Святой Григорий тем временем благодарил Бога, сподобившего его пострадать без вины. В полночь, когда он молился, великий свет осиял темницу, явился Ангел Господень, освободил Григория от оков и, подкрепив его своими словами в терпении, сделался невидим, а темничные двери отворились сами собою. Находившиеся у темницы поклонились святому,

говоря:

- Теперь мы вполне убедились, что Бог - за тебя и всё, что на тебя говорили - клевета.

Они хотели пойти и убить Савина и Крискента, но святой удержал их от этого и запретил им поднимать опять распрю и проливать кровь и убедил дожидаться имеющего быть над ним суда. Экзарх, прибывши в Акрагант, созвал все городское собрание и, севши на судейском месте, велел привести Григория и поставил его пред собою. Стали также пред судом и противники Григория вместе с Евдокиею, которую экзарх спросил:

- Правду ли ты говоришь, что епископ был с тобою?

- Да, владыка, это - правда, он был со мною.

Лишь только она произнесла это, тотчас напал на нее бес, поверг ее на землю и она валялась с страшным криком, мучимая злым духом. Страх напал на всех.

- Григорий, - говорили благомыслящие, - неповинен в худом деле, ибо вот - наказание Божие постигло оболгавшую его.

Но противники святого, потеряв всякий стыд, говорили:

- Не сказали ли мы, что он - волхв и чародей? И своим волшебством он сделал то, что женщина теперь беснуется.

Тем временем жена пресвитера Савина вместе с дочерью, исцеленною святым Григорием от немощи, поспешно прибежала в собор и с гневом закричала на мужа:

- Несчастный злодей! Ты забыл благодеяния этого святого мужа, исцелившего нашу дочь, и клеветешь на невинного! Уходи же из моего дома, я не хочу более с этих пор жить с тобою!

Затем она припала к ногам святого и со слезами просила его:

- Помилуй нас, раб Божий, и не помни зла, какое причинили тебе эти нечестивые завистники!

В народе поднялся говор и шум: одни кричали, что Григорий невинен, другие, поверив клевете, продолжали утверждать, что он на бывшую с ним женщину навел беса своим волшебством. Экзарх, подкупленный Савином и Крискентом, держал их сторону, но видя смуту, происходившую в народе, побоялся и, встав с своего места, ушел из суда, обвинив, что следует расследовать дело обстоятельнее. Тогда святой Григорий добровольно пошел опять в темницу и сидел там, как находящийся под судом, ожидая, чем кончится начавшееся о нем дело.

Экзарх, видя, что он не может ничего сделать с Григорием, не возбуждая смятения в народе, решил отправить его в Рим к самому

папе и приказал приготовить для него особый корабль; при этом он написал папе послание, в котором заключалось обвинение Григория; подобное же послание к папе написали и клеветники Григория от себя. Экзарх дождался наступления ночи и вместе с Савином и Крискентом, взяв с собою Григория, тайным образом повел его на корабль. Вслед за ним шли его родители и домашние, плача и рыдая о нем; он же утешал их и увещал не плакать, обнадеживая, что они скоро опять увидят его здоровым и на епископском престоле. Посадив его на корабль, враги поручили его присмотру хозяина корабля, по имени Прокопия, которому передали и свои послания к папе. Архидиакон Евпл с другими диаконами обступили экзарха и умоляли его позволить им отправиться вместе с своим отцом и учителем, но он не хотел даже и слушать их, и только одному из них, диакону Платонику, разрешил ехать с Григорием. Наконец, корабль отплыл и близкие Григория вместе с его родителями долго плакали по нем на берегу и, опечаленные, пошли домой.

На утро у темницы собралось множество народа вместе с пресвитерами. Не нашедши в темнице Григория, они пришли в смятение и начали плакать и жаловаться на несправедливый суд над епископом. Затем они

пошли к экзарху и, окружив его, спрашивали:

- Куда вы девали нашего отца и доброго пастыря? Неужели вы его убили?

- Нет, братия, отвечал экзарх, мы не сделали ему никакого зла, а только с миром отправили его к папе, как он сам просил нас.

Собравшиеся призвали архидиакона Евпла и других диаконов и спросили их:

- Вы должны знать, где наш святой епископ, - вы вчера были у него в темнице: скажите же нам по правде, где он теперь?

Евпл и другие отвечали, что ночью экзарх отправил Григория к папе. Экзарх, видя, что в народе начинается возмущение, испугался и бежал из Акраганта. Возмущенный народ поджег дома коварных пресвитеров Савина и Крискента и искал их самих, чтобы предать смерти, но они скрылись в церкви. Народ бросился за ними, но Харитон, ставши в церковных дверях, умолял разгневанных людей не проливать крови из за его сына, говоря, что если обвинение, взводимое на их епископа, а его сына, окажется справедливым, то они и сами подвергнутся суду.

Народ послушался Харитона и разошелся. Но сторонники Григория отправили, однако, послание правителю Сицилии, жившему в городе Сиракузах, и епископу этого города и

известили их о всем, что произошло с их епископом; правитель и епископ сиракузский были очень удивлены и сильно сожалели о Григории хорошо зная его добродетельную жизнь. С посланием к ним отправлены были знатнейшие граждане Акраганта, а заведывание церковными делами поручено было архидиакону Евплу до того времени, пока не возвратится Григорий, оправдавшись пред папою.

Через несколько времени противники Григория опять сплотились и искали случая убить Евпла, и он, видя их озлобленность, бежал и скрывался до прибытия Григория, а Савин и Крискент с единомышленниками возвели на престол упомянутого еретика Елевсия. Городские власти и пресвитеры, убеждаемые Харитоном, не выражали своего неудовольствия ничем и совершенно замолкли, когда им сделалось известным от Харитона, что Григорий рано или поздно возвратится на престол. Таким образом Церковь Божию в то время пасли, вместо пастыря, дикие звери, как только им хотелось: еретик Елевсий вынес мощи святых, лежавшие в алтаре и хотел сжечь их, но огонь даже не коснулся их, после чего он велел бросить их ночью тайно для всех в море.

Когда святой Григорий прибыл в Рим, сопровождавши его Прокопий вручил папе

послания экзарха и клеветников Григория. Папа, прочитав эти послания, сильно разгневался на Григория и, не допустив его даже лично к себе и не спросив, признает ли он себя виновным, приказал сковать его по рукам и по ногам и заключить в темницу, а также - запереть в отдельной темнице и диакона Платоника. Когда святой сидел в заключены и молился, ночью осиял его свет, и два мужа в образе Апостолов вошли к нему и сказали:

- Радуйся, раб Христов и нами возлюбленный Григорий! Господь послал нас освободить тебя от оков, и мы радуемся, видя, как мужественно и терпеливо переносишь ты скорбь. Бог благоволит чрез тебя и в этом городе сотворить многие чудеса.

Сказав это, они прикоснулись к его узам, и тотчас цепи упали с него и он, совершенно освобожденный, стал на ноги и до земли поклонился явившимся, которые, облобызав его, стали невидимы. Точно также явились они к диакону Платонику и, выведши его из заключения, привели к Григорию. Оба освобожденные вместе славили и благословляли Господа.

У тюремщика, сторожившего заключенных, был единственный сын, 26 лет от рождения, которого уже шесть лет мучил злой дух,

гонявший его по дорогам и пустыням; много раз отец связывал его железными путами и запирали в особой комнате, но он разрывал путы, выламывал дверь и убегал опять. Случилось так, что когда Григорий сидел в темнице, уже свободный от оков, и Платоник был с ним, отец бесноватого поймал последнего и крепко приковал к столбу за руки, ноги и шею. Но бесноватый в полночь разломал железные узы, убежал и, нашедши темничные двери открытыми, вошел в темницу и упал в припадке беснования у ног святого Григория, который, воздев руки к небу, помолился Богу и затем сказал бесу:

- Господь наш Иисус Христос повелевает тебе, дух нечистый, выйти из Его создания.

Бес тотчас же вышел. Между тем страж долго искал пропавшего сына и, в поисках, увидев, что темница отворена, пришел в смертельный ужас, думая, что узник убежал. Но, войдя внутрь, он увидел Григория и Платоника стоящими там и воспевающими Богу священные песнопения, а вместе с ними и своего сына - совершенно здоровым. Страж пал к ногам святого и воскликнул:

- Воистину, ты - человек Божий! Прости меня, что я согрешил пред тобою, подняв на тебя руки.

С этой минуты тюремщик благоговейно служил святому день и ночь, почитая его, как бы Ангела Божия.

Около того же времени одна женщина, у которой была скорченная дочь, услышав, что святой Григорий исцелил тюремщикова сына, пришла к нему в темницу вместе с дочерью и, упав пред ним на землю, умоляла его исцелить ее дочь. Он сказал ей, что это - дело не его, а единого только Бога, могущего всё сотворить одним словом Своим. Но она неотступно продолжала просить его, пока, наконец, он не сотворил молитвы и не возложил на скорченную девицу руку, после чего она сейчас же выпрямилась. Мать с дочерью возблагодарили Бога и, поклонившись святому, в радости возвратились домой.

- Кто исцелил твою дочь? - спрашивали у матери соседи.

- Один не здешний епископ, - отвечала она, - который осужден, говорят, за какую-то вину и сидит в темнице: сначала он же исцелил тюремщикова сына, а теперь - мою дочь.

Слух о чудесном исцелении одним словом святым Григорием бесноватого и скорченной девушки распространился по Риму, и к нему стали приносить множество недужных, которых он также исцелял.

Прошел год со времени прибытия Григория в Рим, и папа, наконец, вспомнил о сидящем в темнице епископе и послал за аввою Марком, о котором уже много раз говорилось выше. Когда авва Марк явился из своего монастыря, папа спросил:

- Ты не знаешь, брат, что епископ Акрагантский Григорий привезен сюда связанным и сидит в заключении за то, что совершил грех против 7-ой заповеди?

Авва Марк, со вздохом, ответил:

- О, если бы мне иметь его участь в день Страшного Суда!

Тогда папа изменился в лице и сказал:

- Посмотри, что пишет мне мой экзарх в Сицилии. Марк прочел послание экзарха, засмеялся и затем громко сказал:

- Жив Господь, это - клевета на неповинного и чистого мужа, который, как ты и сам, владыка, знаешь, своею жизнью и чудесами подобен древним великим отцам.

- Я знаю, - возразил папа, - что благодать Божия была на нем до его падения; но, когда он согрешил, благодать эта отнялась у него.

- Бог знает правду Свою, - ответил Марк.

- И так, что же делать нам с ним ? - спросил папа. - Как ты посоветуешь?

Авва Марк отвечал:

- Выслушай меня, владыка, и исполни совет мой: собери собор, призови епископов - не только своих западных, но пошли извещение и на Восток. Не будем судить Григория без ведома благочестивого императора и Константинопольского патриарха, но пусть и они пришлют от себя избранных мужей. Пошли также в Сицилию и вызови сюда обвинителей и ту женщину, и тогда, что Бог покажет, то и сделаем.

Папа нашел, что совет Марка - хорош и немедленно написал послания к императору Юстиниану и святейшему патриарху Константинопольскому, извещая их о всем и прося их прислать избранных мужей на собор; написал он также и своему экзарху в Сицилию, а равно властям и гражданам акрагантским, повелевая им без замедления прислать к нему в Рим всех до одного обвинителей и женщину, которая, как говорили, впала в грех с Григорием.

Император и патриарх, получив послания папы, удивлялись клевете, взведенной на Григория, и, не дав ей никакой веры, сожалели о том, что ни в чем неповинный Григорий столько времени сидит в темнице. Поэтому они поспешили послать от себя в Рим именитых мужей: царь - одного сановника, по имени

Маркиана, а патриарх - трех епископов, Анкирского, Кизического и Коринеского и хартофилакса¹⁵ Константина.

Все посланные, - как из Константинополя, так из Сицилии, съехались в Рим на второй год пребывания святого Григория в темнице. Но Маркиан, не достигнув до Рима в расстоянии около восемнадцати стадий опасно захворал, так что все отчаялись в его выздоровлении и приехавшие с ним епископы были в великом огорчении. Едва-едва доехал он до Рима. Все окружившие его ходили за ним самым тщательным образом и ни один врач не в силах был помочь ему. - Однажды вечером мимо дома, в котором остановился Маркиан, случилось проходить той женщине, дочь которой была исцелена святым Григорием. Услыхав плач его рабов, она спросила их, о чем они плачут.

- О том, - отвечали они, - что господин наш умирает.

- Если вы хотите, чтобы господин ваш был жив и здоров, - сказала она, - то несите его за мною, и я покажу вам врача, который исцелит его одним словом: врач этот многих исцелил в нашем городе, и не было больного, который ушел бы от него без исцеления.

Рабы поверили ей, взяли своего господина вместе с постелью и понесли его за женщиною.

Маркиан при этом не сознавал, что с ним делают, так как находился в сильнейшем жару и лежал в беспмятстве. Доведши их до темницы, где был святой Григорий, она сказала:

- Здесь сидит тот врач, который исцеляет недуги одним словом.

Рабы, внесли своего господина в темницу, положили его к ногам Григория и со слезами умоляли его подать исцеление больному. Святой два раза позвал Маркиана, но он ничего не мог ответить ему. Святой, прослезившись, возложил руку на больного, и он тотчас же уснул, а перед этим не спал много суток. В полночь слуги подошли к нему и, дотронувшись, не нашли в нем ни малейшего жара и благодарили Бога. Когда окончилась ночь и святой начал петь утреню, Маркиан проснулся и встал совсем здоровый и не мог понять, где он находится, но, увидев Григория, узнал его и, поняв, что, по молитвам святого, он исцелился от болезни, пал к ногам его. Днем епископы - спутники Маркиана, пришли навестить его и не нашли его дома. Узнав, что он был отнесен в темницу к Григорию, они пошли туда и увидя Маркиана здоровым, сидящим и беседующим с Григорием, изумились и сказали Григорию:

- Благословен ты, отец Григорий, ибо удостоился благодати Божией и дара исцеления

человеческих недугов.

Они с любовью лобызали Григория и спросили, сколько времени он сидит в темнице. Он отвечал, что - два года и четыре месяца. Епископы были очень недовольны тем, что папа столько времени держал неповинного мужа в заключении, не произведши тщательного расследования. Они хотели вывести его из темницы, но он запретил им это, говоря, что ему невозможно без суда и приказа папского оставить места своего заключения. Тогда епископы пошли и о всем доложили папе, который был очень удивлен и смущен их словами.

После этого папа велел собраться собору в храм святого Ипполита, находившийся вблизи темницы. На собор явилось - епископов, вместе с папою, 154 и великое множество римских иноков и граждан, так что все не могли поместиться в церкви. Приведены были на собор и обвинители с Савином.

Папа начал допрашивать обвинителей:

- Какое обвинение возводите вы на вашего епископа? - спросил он их.

- Мы застали его, владыка, - без всякого стыда отвечали они, - совершающим грех с женщиною.

- Вы видели это своими глазами, или вам

объявила об этом сама женщина? - продолжал папа допрос.

- Мы, владыка, - отвечали они, - вошли, по обычаю, поклониться епископу, застали женщину, спящей на его постели и взяли ее, а она уже в присутствии экзарха и народа призналась в том, что грех действительно был совершен.

Епископы, прибывшие с востока, потребовали, чтобы была приведена в суд сама женщина, которая и обличила бы Григория пред всем собором. Но обвинители возразили:

- Как же она может обличить его, когда она - бесноватая? С тех пор, как она согрешила с епископом, ее мучает бес.

Однако бесноватую привели на собор. Два человека держали ее и она, потеряв от недуга разум, не признавала, где находилась.

- На суде, - сказал папа, обращаясь к клеветникам, - не допрашивают бесноватых и безумных, но вы, несчастные, должны сказать истину.

- Мы уже сказали ее, - отвечали они, - теперь допрашивайте самого обвиняемого, что-то он скажет о себе.

Тогда святой Григорий, вздохнув из глубины души, сказал:

"Восстали на меня свидетели

неправедные: чего я не знаю, о том допрашивают меня; воздают мне злом за добро, сиротством душе моей" (Пс. 34:11-12).

Как только он произнес эти слова псалма, женщина упала, мучимая бесом, и каталась у ног святого, испуская пену и впадая в бесчувствие. Все присутствовавшие пришли в ужас. Но святой, помолившись, сказал:

- Во имя Господа нашего Иисуса Христа и ради святых отцов, собравшихся здесь, выйди, дух нечистый из твари Божией, и пусть женщина, пришедши в разум, скажет истину относительно меня!

Тотчас дух сотряс женщину и вышел из нее. Женщина лежала, как мертвая, но святой взял ее за руку и поднял. Сначала ее спросили, как ее зовут, а затем хартофилак обратился к ней с вопросом:

- Знаешь ли ты своего епископа?

Она отвечала:

- Знаю очень хорошо, так как много раз видела его, когда он обходил город, посещая нищих, больных и сирот и раздавая обильную милостыню. И сама я, окаянная, не раз удостаивалась получать от него милость.

- Сотворил ли когда-нибудь ваш епископ грех с тобой?-продолжали допрашивать ее.

Вздохнув из глубины сердца и

прослезившись, она возвысила голос и воскликнула:

- Жив Господь сил, - он не знал меня никогда, и только два эти лукавые человека, стоящие пред вами, Савин и Крискент, обещанием больших денег заставили меня наклеветать на праведного мужа! Бог воздаст им и за мой грех, за то что они ввели меня в такое злоключение. С тех пор, как эти коварные искусители обошли меня и я склонилась на их речи, я нахожусь в великой напасти: бес вошел в меня и мучает меня донныне.

Сказав это, она поверглась к ногам святого и со слезами говорила ему:

- Помилуй меня, раб Божий, и прости меня, окаянную, тяжко согрешившую пред тобою! Клянусь Господом Богом моим, - я не встану от твоих ног, пока ты не пообещаешь мне прощение!

Он отвечал ей:

- Не наше дело - прощать грехи, а - Единого только премилосердного Бога, а нам должно только умолять Его о прощении прегрешений, - и я буду молить Его, Всеблагого, простить тебе твои грехи.

Епископ поднял женщину с земли. Изумление и страх напали на всех, бывших на соборе, и все благословляли Бога, восклицая:

- Благословен Господь Бог, явивший раба Своего и обличивший ложную клевету!

Папа и все епископы были сильно раздражены на клеветников и начали укорять и стыдить их, а затем приказали разделить их на две части: клириков с Савином и Крискентом и мирян (первых всего было тридцать человек, а последних - восемьдесят), Евдокию, солгавшую на невинного, суд освободил от наказания, как уже ранее наказанную Богом, так как по попущению Его, бес мучил ее уже два с половиною года, - а виновников злодеяния осудили на изгнание: Савина во Фракию, Крискента в Испанию, а прочие клирики с бесчестием сосланы были в Равенну¹⁶ и должны были жить там в заключении и нужде. Мирян - противников Григория суд передал присланному императором сановнику Маркиану, а он посадил их всех в тюрьму, намереваясь впоследствии подвергнуть их тяжким наказаниям; но когда солдаты повлекли их в тюрьму, все они зарыдали и громко взывали к преподобному:

- Помилуй нас, раб Христов, не отдавай нас на лютые муки.

И святой Григорий, бывший человеком крайне незлопамятным, упал на колена пред папою и всем собором и со слезами умолял помиловать его врагов и не наказывать их из-за

него; и до тех пор не переставал он молить и плакать, пока все, прослезившись, не сказали:

- Если ты прощаешь их и просишь за них, то мы - обезоружены.

И велели стражи оставить их в покое. Но когда все клеветники стояли пред собором, внезапно поднялась сильнейшая буря, потряслась земля, померк воздух и тьма покрыла всех. Бывшие на соборе в ужасе думали, что земля рассядется и пожрет их, и, воздев руки, взывали: "Господи помилуй"! Буря прекратилась, сделалось светло и тотчас на клеветниках обнаружилось наказание Божие: у всех у них лица стали чёрными, как бы сажа, а у Савина и Крискента, кроме того, губы оттянулись вниз так, что нельзя им было уже свести их и говорить: так постиг их гнев Божий. Весь собор, при виде такого чуда, возгласил: **"Ныне познал я, что Господь спасает помазанника Своего, отвечает ему со святых небес Своих могуществом спасающей десницы Своей"** (Пс.19:7).

После этого папа сказал клеветникам:

- Слушайте, жалкие! Вот, вы сделались подобными отцу вашему диаволу, древле омраченному, за то, что оклеветали праведного и святого мужа. Посему повелеваю вам: с нынешнего дня будьте рабами епископа

Акрагантийского и его преемников, вы, и дети ваши и всё потомство ваше до века; да не будет никто из вашего потомства иереем и даже клириком вообще; и всякий епископ, который осмелится поставить кого-нибудь из вашего племени иереем, диаконом, вообще - клириком, зная о вашем теперешнем незаконном поступке, - да будет под клятвою.

С этим судом папы согласился весь собор. А женщина, оклеветавшая святого, упала на землю и с плачем взывала к епископам:

- Смилуйтесь надо мною, отцы святые, - отдайте меня в женский монастырь: я уже не могу возвратиться в свой город.

Согласно ее просьбе, она была отдана в монастырь святой мученицы Кикилии и приняла Ангельский образ, в котором прожила, в постоянных подвигах 22 года, и скончалась, раскаявшись во всех грехах своих.

Оправдание Григория возбудило всеобщую радость. Между тем, наступил девятый час, и папа велел святому совершить Божественную литургию. Во время совершения ее, многие из епископов, - наиболее достойные, - видели благодать Святого Духа, осеняющую Григория. По окончании литургии, всем была предложена, на иждивение папы, обильная трапеза, и все ели и пили во славу Божию.

В то же время совершилось в Риме следующее чудо. Десять громадных отборных деревьев, назначенных для украшения храма святых Апостолов Петра и Павла и пригнанных по Тибру¹⁷, остановились среди реки, как бы упершись во что-нибудь, или -задержанные железными якорями, и, заняв собою поперек почти всю реку, мешали судам проходить выше. Много раз жители города пытались общими силами вытащить эти деревья и - не могли, так как им препятствовала какая-то невидимая сила. Наконец, сам папа попросил святого Григория, чтобы он своею молитвою двинул эти деревья. Святой послушался и пошел к реке в сопровождении множества народа. По пути к реке, он увидел раскаленную печь и, свернув с дороги, набрал горячих угольев в полу своей мантии и понес; когда он дошел до упомянутых деревьев, бросил на уголья ладан и кадил с молитвою, как камильницею, пылающей полою мантии, которая, подобно купине Моисея, горела и не сгорала. Затем он велел народу вытаскивать деревья на берег, при чем деревья сделались необыкновенно легкими, и как будто двигались сами собою, так что их без всякого затруднения вынули из реки. На них нашли следующую надпись: *"пять деревьев святому Апостолу Петру и пять - святому Апостолу*

Павлу".

Потом папа опять собрал епископов, после него еретик Елевсий был осужден и сослан в Испанию, а святой Григорий с почестями отпущен в Акрагант, но сначала он направился в Константинополь, где был принят подобающим образом императором и патриархом, и тогда уже только возвратился в Сицилию. Жители Акраганта устроили ему торжественную встречу, но святой отказался войти в оскверненную еретиками церковь и в епископский дом, и выстроил новый прекрасный храм во имя святых Апостолов Петра и Павла, а для себя устроил новый епископский дом, в котором долго жил, доблестно пася стадо Христово.

Много поучительных слов написал святой Григорий и сотворил чудес; и в глубокой старости оставил земную жизнь¹⁸ и получил - вечную небесную вместе с Христом Господом, Которому слава во веки. Аминь.

Кондак, глас 4:

Светолучными сиянии церковь Святаго Духа,
световодит, светлое совершающыя твое успение,
преподобне отче всеблаженне Григорие.

- 1 Остров Сицилия лежит в Средиземном море у южной оконечности Аппенинского полуострова, от коего он отделяется проливом Мессинским.
- 2 Город Акрагант - ныне Агригент - находится на юго-западном берегу острова Сицилии.
- 3 Слово архидиакон от греческого означает, начальник диаконов, т. е. старший, или высший служитель. В настоящее время этим именем называются первенствующее в служении диаконы из монашествующих (первенствующие же диаконы из белого духовенства именуются протодиаконами). Но в древней церкви архидиаконы стояли в непосредственной близости к епископу и помогали ему в управлении церковью; иногда как напр., на соборах, они являлись даже его представителями.
- 4 Карфаген - город на северном берегу Африки; ныне представляет собою одни развалины.
- 5 Т. е.: о, если бы я также свободен был от грехов, как и ты.
- 6 Смысл Евангельской притчи тот, что раскаяние и обращение к Богу никогда не бывают поздними.
- 7 Макарий II был патриархом Иерусалимским с 663 по 674-й год.
- 8 Т.е. 29 июня.

9 К востоку от Иерусалима чрез долину, называемую Кедронскою. Здесь Господь предрек кончину мира, Иерусалима и храма и отсюда же вознесся на небо. Гора Елеонская на 2600 футов выше уровня Средиземного моря.

10 Внутренняя пустыня находится между Иерусалимом и Иерихоном; это - скалистое, дикое и бесплодное место.

11 Память их 7 октября.

12 Панормия, ныне Палермо, – город на северо-западном берегу о. Сицилии.

13 Лаодикийский (во Фригии) собор был в конце IV века, незадолго до II Вселенского собора.

Правила его (60) касаются различных подробностей чина богослужбного, дисциплины клира, семейной жизни и нравов мирян, пороков и заблуждений того времени и еретических учений, и в этом смысле представляют немало характеристических указаний на церковную обрядность и жизнь тогдашних христиан.

14 Экзарх - епископ, подчиненный только одному папе и не зависевший от областного епископа, куда бы ни явился.

15 Хартофилакс значит хранитель бумаг. Так называлось особое должностное лицо при патриархе Константинопольском; на его

обязанности лежал, между прочим, и суд по делам духовным.

16 Равенна - город о гаванью и крепостью при Адриатическом море, на северо-восточном берегу Аппенинского полуострова. Равенна существует доселе и представляет главный цветущий город Итальянской области того же имени.

17 Тибр -одна из самых значительных рек средней Италии; на ней стоит столица Италии - Рим.

18 В конце VI или в начале VII века.

